

УДК 32
ББК 66.0
К21

Кара-Мурза, Сергей Георгиевич.

К21 Манипуляция сознанием — 2 / Сергей Кара-Мурза, Сергей Смирнов. — Москва : Родина, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-00222-050-2

Книга «Манипуляция сознанием» давно стала бестселлером и входит в число лучших публицистических книг России. Она несколько раз переиздавалась, однако ее автор, выдающийся социолог и политолог Сергей Георгиевич Кара-Мурза, в послесловии к одному из переизданий отмечал: «Эмпирические иллюстрации, приводимые в книге, нужно обновить. Положение тех, кто желал бы сохранить свое «Я» и закрыться от манипуляции, в последнее время резко изменилось: для манипуляции появились столь сильные средства, что старые системы психологической защиты людей оказались беспомощны».

Вскоре российский ученый Сергей Смирнов написал продолжение этой книги. Его труд получил высокую оценку С.Г. Кара-Мурзы, который назвал «Манипуляцию сознанием — 2» очень ценной книгой, которая дает ключ к «освоению нашей актуальной реальности».

УДК 32
ББК 66.0

ISBN 978-5-00222-050-2

© Кара-Мурза С.Г., 2023
© Смирнов С.В., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

Памяти моего отца, настоящего человека и офицера, в слутное время не изменившего присяге и Родине, посвящается эта книга.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время перестройки нам предъявили новое средство господства, которое якобы соответствует общечеловеческим ценностям и нормам демократии — манипуляцию сознанием. Относительно этого нововведения в нашем обществе произошел раскол. Часть людей приветствовала переход от открытого принуждения, которое в советское время многим казалось нестерпимым, к манипуляции. Кнут — это больно, а духовный наркотик — приятно. Если уж все равно сильный заставит слабого подчиниться своей воле, то пусть он это сделает с помощью наркотика, а не кнута. Другие считают, что наркотик хуже кнута, называют манипуляцию «наиболее изощренной и злокачественной формой тоталитаризма».

Так что речь идет о выборе не между демократией и тоталитаризмом, а между разными типами «тирании». Представление, будто наличие «демократических механизмов» обеспечивает свободу человека, а их отсутствие ее подавляет, — плод наивности.

В Новое время разошлись пути двух типов общества — гражданского (либерального, «демократического») и традиционного (общинного, «тиранического»). Первое построено на матрице рынка, второе — на матрице семьи. В первом главное средство господства — манипуляция сознанием, во втором — открытое принуждение («тиран не манипулирует, а повелевает»).

Какой вид господства больше нравится — дело личного вкуса. Надо только отдавать себе отчет в том, что разница принципиальная. Даже западные противники манипуляции считают, что она лишает индивида свободы в большей степени, нежели прямое принуждение. Жертва манипуляции утрачивает возможность рационального выбора, ибо ее желания программируются извне. Объект манипуляции лишается статуса человека, он становится вещью. Это — ликвидация главных гражданских прав, а значит, и самой основы западной цивилизации. На ее месте возникает Новый мировой порядок как худший вид тоталитаризма, превращающий человека в программируемый робот.

Русские мыслители (Гоголь, Достоевский) ставили вопрос фундаментальнее. Манипуляция — подчиняет и омертвляет душу, это антихристианская сила, прямое служение дьяволу. Не будем возноситься так высоко, рациональный подход и даже просто здравый смысл ведут к выводу, что для России переход к манипуляции соз-

нением как главному средству власти означает разрушение нашего культурного ядра и пресечение цивилизационного пути.

В последние десятилетия положение тех, кто желал бы сохранить свое «Я» и закрыться от манипуляции, резко изменилось: наука и технология дали для манипуляции столь сильные средства, что старые системы психологической защиты людей оказались беспомощны. Требуются их укрепление и модернизация, и долг всех, кто ценит свою духовную свободу, помогать в этом друг другу.

Поэтому в 90-е годы в России возникли несколько интеллектуальных групп, которые собирали теоретические сведения о манипуляции сознанием, изучали ее практические применения, обсуждали это между собой и в Интернете. Из всего этого родились тексты и целые книги. Сначала их было немного, теперь с каждым годом все больше. Это хорошо, книг таких все равно не хватает. Проблема очень обширна, набор средств манипуляции быстро расширяется, опыт накапливается, наглядные примеры устаревают и забываются. Каждая новая книга полезна, чем-то дополняет наше знание. А главное, каждая такая книга обращена уже к новой аудитории. Сегодня разница в три года — это уже новая молодежь.

У Сергея Смирнова это — вторая книга и, на мой взгляд, снова очень ценная. Еще три-четыре книги, посвященные разным конкретным практическим способам манипуляции, и мы имели бы хороший запас учебного материала. Переход от общих рассуждений к освоению нашей актуальной реальности очень хороший признак. Значит, мы как общество взрослеем и набираемся систематизированного опыта. Значит, своими голыми грязными руками манипуляторам нас будет взять все труднее и труднее.

Сергей Кара-Мурза

ВВЕДЕНИЕ

Поздней весной вечер в Павловске, что под Питером, тих и как-то необычно обворожителен. Он по-особенному обволакивает умиротворенностью и теплом, настраивая на душевный лад и интересный разговор. Неподалеку шумят кроны старинных деревьев Павловского парка, на мангале жарится шашлык, только что закопченная нежная рыба разложена по тарелкам, в стопки разлита ледяная водка. Собравшиеся, включая автора, уютно разместившись в саду загородного дома, разговаривают о том, что их интересует.

Разливая по стаканам холодный квас, хозяин дачи, инженер-электронщик, рассказывает:

— Ну и вот, вечером смотрю телевизор. Там рассказывает какой-то... баран, прости господи... из телевизионщиков, про Афганистан: чего там сегодня происходит? Местные жители, говорит, кроме как воевать, ничего не умеют. Единственное, наладить производство чего они смогли, помимо героина — так это советские автоматы Калашникова. И показывают: сидит афганец ужасного вида, режет ножовкой по металлу какую-то металлическую трубу небольшого диаметра. Диктор продолжает: конечно, те автоматы, которые производятся в афганских деревнях таким вот кустарным способом, значительно хуже оригинальных, произведенных в России. Но и стоят они дешевле. Потому и пользуются спросом в нищей стране. Далее снова показывают ряды висящих в хибаре с земляным полом полуразобранных АКМ, под которыми местные жители в афганских одеждах ковыряют какие-то железные детали напильниками. Что они там делают — непонятно, но, судя по тому, что «по телевизору показано», похоже, что автоматы! Ну, я посмеялся этой галиматье: как можно сделать автомат, хоть на десять процентов соответствующий заводскому «калашу», в таких условиях? Явная глупость! Прихожу на следующий день на работу. А там colega мой, тоже инженер, мне рассказывает: ты представляешь, говорит, выпучив глаза — они там, в Афганистане, наши автоматы делают! Качество хуже, но сами делают!.. Я ему объясняю: ты что, совсем из ума выжил? Ты же инженер, технарь. Вот объясни: как ты себе представляешь термообработку металла в горах?! А литье? А прецизионную инструментальную металлообработку? Это же требует сложнейшего оборудования, цехов, энергии! На свете вообще не так много производств, которые могут это делать. А уж в афганских горах, где и электричества-то нет... Это же дурь, глупость, рассчитанная на отупевших москвичей, которые верят всему, что им впадают по телевизору!..

Нет, он упорно твердит: да делают там автоматы, делают! Ну что ты мне, понимаешь, тут про «заводы» рассказываешь?.. И перевел разговор на другую тему.

Я, — признается хозяин дачи, — аж изумился: ну что такое с его неглупой инженерной головой сделал телевизор, что человека просто не узнать? Как такое могло случиться? Мы молчим, горестно кивая головой. Эта проблема знакома всем, собравшимся за столом. Мы-то понимаем, в чем дело...

Но то мы — люди, почти постоянно имеющие дело с поразительным феноменом, когда кажется, что окружающие просто выжили из ума и слепо принимают за истину самую невообразимую ложь или вопиющие глупости. Многие из нас специально разбираются в этих явлениях, анализируют их, думают, как сделать так, чтобы вылечить сознание наших сограждан. Ведь мы живем в одном обществе, в одной стране. Разве безопаснее жить рядом с безумцами, легко верящими всякой чепухе? Чем отличается житель столицы, обеспеченный «современный представитель российского среднего класса», верящий немыслимой ахинее из «ящика», от неграмотного дикаря, внимающего бредням жуликоватого шамана своего племени, или лощеного, корыстного «цивилизованного» коммивояжера, выманивающего у бедолаги землю и золото за стеклянные бусы и «огненную воду»? Только ли одеждой и транспортом? Ведь последствия такой доверчивости могут быть катастрофичны. А этого и хочется, и необходимо избежать: мы все — люди одного народа (сегодня его называют новомодным словечком «нация»), одной страны, одной цивилизации...

Что-то неуловимо и жестоко калечит сознание наших соотечественников, превращая их в глупцов. Это «что-то» неуловимо и, на первый взгляд, невидимо. Обнаружить его присутствие можно по печальному результату его воздействия на людей. Или... Или по проявлениям этого воздействия. Это «что-то» создает массив информации и дает его людям в форме, коренным образом меняющей их сознание. Ладно бы оно просто «менялось». Нет — сознание деформируется, люди становятся чрезвычайно «доверчивы» к самой необъективной информации, в итоге начиная действовать так, как диктуют им невидимые кукловоды.

Потому и возникла мысль: необходимо систематизировать накопленный массив данных, относящихся к этим процессам, помочь людям понять — где, кто и как их обманывает. Ведь люди часто просто не видят окружающей их лжи или не знают о ней. А если и знают, то не могут понять, что есть объективная информация, а что — ложь. И как последняя маскируется под правду? И какие средства применяет, чтобы ей верили?..

Действительно, почему технически грамотный человек способен с полной уверенностью повторять явную глупость, которую несут с экранов телевизора безграмотные журналисты. Им-то про-

ститительно; их задача болтать языком так, чтобы за это платили, и побольше. Но вот какая сила заставила инженера верить в то, что, будучи написано на бумаге, при наличии времени и возможности спокойно обдумать прочитанное, вызвало бы у него недоверие? Что такое «спрятано» в телевизоре, что отбивает здравый смысл у нормальных и умных людей? И только ли в телевизоре кроется этот тайный «бес»? Если на сознание людей можно воздействовать столь эффективно «через» телевизор — возможно, такое воздействие используется и по другим коммуникативным каналам?

Описанный пример лишь один из множества аналогичных, когда нормальные люди под воздействием специально подобранной и должным образом поданной информации начинают повторять то, что им вбили в головы, отказываясь от использования в своих интересах логики и здравого смысла. Какая-то сила убеждает людей в том, в чем хотят убедить ее хозяева. Очевидно, что существует комплексная методика убеждения людей во всякой ахинее. Если последняя кому-то выгодна — этот «кто-то», исходя из преследуемых им целей, постарается убедить в ней окружающих.

Методика такого «убеждения» получила название манипуляции сознанием. За последние годы о ней немало было сказано и написано. Прежде всего, следует, конечно же, упомянуть замечательную монографию С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», практическим продолжением которой стала книга, которую уважаемый читатель сейчас держит в руках. В этом выдающемся труде исчерпывающе описаны теоретические основы, базовые принципы манипуляции сознанием. Пожалуй, без него все остальные разработки на эту тему, доступные массовому читателю, имели бы мало смысла.

Однако нередко приходится сталкиваться с тем, что люди, стремящиеся узнать как можно больше о методах манипулирования их сознанием (любому человеку и весьма полезно, и крайне интересно знать, как именно кто-то может им манипулировать), задают справедливый вопрос: теория — это, конечно, хорошо. Но как все это выглядит в реальности? Как можно сравнить несколько различных практических приемов манипуляции сознанием, чтобы на этих примерах увидеть разницу между ними? Да и вообще интересно и полезно увидеть «врага живьем», не в учебном классе, а на поле боя.

Крайне прискормно, но приходится признать: значительная, и не худшая, часть нашего общества, под воздействием массовой культуры и потока низкопробной, а, зачастую, и крайне вредной для мозга человека информации, льющейся на него со страниц газет, с экранов телевизора и из динамиков радио, в прогрессирующем режиме теряет способность к сложному логическому мышлению и критическому, или «перспективному», анализу информации. И это так же одно из проявлений манипуляции сознанием. Она, как и любое зло, исключительно многопланова и не сводится к тривиальному обману «здесь и сейчас». Кроме того, современное информационное обще-

ство, да и просто общество, общественная жизнь — исключительно сложный организм. Зачастую трудно поверить, что в качестве элементов манипуляции сознанием используются вещи совсем, казалось бы, «из другой оперы». Однако поверить в это придется.

Если для пояснения этого «парадокса» искать понятную аналогию, скорее всего, наиболее близкий пример можно найти в современных войнах.

Сегодня обычные, традиционные в нашем понимании, войны, когда есть армия, есть флот, есть мирное население, есть политики, есть союзники и враги, уступили место войнам нового поколения. Раньше неперменным атрибутом войны были рвущиеся снаряды, марширующие колонны солдат и понуро бредущих пленных, рев сирен воздушной тревоги и сметенные огненным вихрем города и села. Сегодня войны могут быть совершенно иными. Они идут не под грохот канонады (хотя иногда и без этого не обходится), а в мирных, по «прежним» меркам, условиях. Под «канонаду» телепередач, выступлений политиков и публичных заявлений различных агентов влияния (представителей «правозащитных организаций», журналистов, «политологов» и «экспертов» всех мастей). В сегодняшних войнах роль не менее, а может быть, и более важную, чем спецназовцы и артиллеристы, могут играть и играют голливудский продюсер, «гуманный» правозащитник, сутулый интеллигент-«ботаник» в «подночных» штанах, компьютерщик-очкарик..

Первый создаст такое изображение «победоносной войны», что «вся Америка» будет убеждена: ее непобедимые солдаты принесли демократию еще одному, исстрадавшемуся без оной, народу. Второй разрушит врага Америки изнутри, добьется, что люди в стране, которую необходимо уничтожить, перестанут верить своему правительству и традиционным ценностям своего народа и ради пустых лозунгов «прав человека» и «демократии» сами разломают изнутри свое государство. Третий будет работать над повышением эффективности методик рекламного бизнеса и, в итоге, увеличит силу информационного воздействия, что будет использовано в манипуляции сознанием масс людей. Четвертый создаст компьютерные программы, успешно воздействующие на сознание пользователей Интернета в разрушаемой стране, и забросит их в «ключевые точки» сети.

Итогом их совместной работы станет разложение и разрушение изнутри страны-противника. Армия будет осмеяна и деморализована, общество станет поддерживать тех, кто обеспечивает продвижение интересов противника, государственный организм станет «лихорадить» и он не сможет выполнять свои функции, что еще более усугубит остальные симптомы. Пример — поражение СССР в «холодной войне», после которого проигравшая страна понесла материальные, территориальные, людские и пр. потери, «не совместимые с жизнью» (большие, чем планировались в ходе полномасштаб-

ной ядерной войны) и перестала существовать. То есть тот процесс, который раньше достигался исключительно военными методами, теперь может быть достигнут методами «внешне» мирными. Выглядит все иначе — суть та же самая.

Это, повторимся, аналогия с современными войнами. Манипуляция сознанием также является инструментом войны, равным по своей эффективности десяткам дивизий или ядерных боезарядов. И точно так же в ней используются самые удивительные и неожиданные средства.

Читатель сам убедится в этом ниже. Пока же констатируем: а) манипуляция сознанием часто работает «на перспективу», не обязательно стремясь достичь сиюминутного эффекта, но лишая людей способности осмысленно и критично работать со сложной информацией; б) по этой причине люди часто не могут судить о том, что собой в реальности представляет то или иное явление, ориентируясь исключительно по его теоретическим описаниям. То есть, исходя из эмпирической, теоретической информации, человек не может, не в состоянии напрячь свой мозг настолько, чтобы представить, как это явление будет выглядеть в реальности. Его способность связно и здраво мыслить подрывается, если так можно выразиться, нездоровой информационной атмосферой.

Во многом в силу этих причин и появилась эта книга. Ее цель — на конкретных, «живых» примерах действий манипуляторов, на основе практики научить читателя замечать используемые против него манипуляции сознанием и хоть минимально понимать их «конструкцию». Читателю предложен для ознакомления широкий спектр такого рода приемов, ранее использовавшихся манипуляторами, из разных областей жизни общества — из газет и журналов, радио, телевидения, выступлений отдельных политиков и представителей СМИ. А также «не-персонифицированные» примеры: комплексные информационные акции по манипуляции, проведенные общественно-государственными системами. Разбор богатого «арсенала» методов манипуляции сознанием составляет основную часть данной книги. В ее основу были положены наблюдения и анализ информационной политики СМИ, отдельных личностей, политических и государственных структур, проводившиеся на протяжении целого ряда лет. Как по отдельности, так и в рамках информационных «антиманипуляционных» проектов.

Для удобства читателя книга построена как справочник, содержащий систематизацию приемов манипуляции сознанием, с подробными объяснениями особенностей, различий и условий использования этих приемов. Для этого использованы реальные случаи манипуляции, собранные из максимально широкого спектра областей современной общественно-политической жизни.

Необходимо добавить, что в книге, для обозначения некоторых деталей, принята специальная терминология:

Информационная установка — определенный набор информации, логический связанный в одно или несколько утверждений, являющихся неотъемлемой частью друг друга, который манипулятор стремится «вложить в головы» аудитории. Информационной установкой может быть лозунг, утверждение, позиция манипулятора, его взгляд на какой-либо вопрос.

Реципиент — лицо (группа лиц), являющееся конечным «адресатом» манипуляции сознанием (в рекламе «реципиент» тот, к кому и адресована реклама).

Жертва манипуляции — «реципиент», потребитель манипуляции, который не смог противостоять манипулированию и принял как истинную информационную установку манипулятора.

Манипулятор — обманщик, совершающий манипуляцию сознанием.

Предмет манипуляции — информация (исторический факт, физическое или юридическое лицо/группа лиц, их позиция, точка зрения или убеждения, одно или несколько связанных между собой явлений/событий/процессов и пр.), которую манипулятор стремится исказить или придать ей ложный смысл.

Десакрализация — лишение понятия, термина, образа, предмета или лица (группы лиц) «святости», непрерываемой положительной оценки высшей степени.

Конечный предмет манипуляции — предмет манипуляции, исказить значение/смысл которого манипулятор стремится, не воздействуя на предмет манипуляции прямо, но через связанный с ним иной предмет.

Носитель информации — коммуникативное средство (газета, телеканал, книга, физическое или юридическое лицо, радиопередача и пр.), с помощью которого до реципиента доводится информационная установка манипулятора или любая иная информация

Объект паразитирования — физическое или юридическое лицо, явление, факт, понятие и пр., нечто, обладающее значительным авторитетом, к которому апеллирует манипулятор и использованием авторитета которого стремится аргументировать свою информационную установку.

Информационный ущерб — информация (о факте, событии, данных и др.), способная разрушить установку манипулятора или снизить эффект от манипуляции.

Логическое допущение (логическая «натяжка») — использование манипулятором не однозначно достоверной, а предположительно достоверной информации как однозначно достоверной. Манипулятор, сообщая, что «это ВОЗМОЖНО так», использует данный аргумент как точно заслуживающий доверия.

Манипуляционный эффект — успешность или неуспешность конечного результата действий манипулятора.

И наконец, необходимо привести основные типы приемов манипуляции, которые будут разбираться далее.

1. Подмена понятий.

2. Мозаичность информации («перескок»).

3. Осмеяние символа.

Осмеяние как разрушение.

Осмеяние как «противоядие» (использование насмешек над серьезной и реальной проблемой с тем, чтобы впоследствии выставить эти проблемы несерьезными).

4. Негативизация.

Негативизация как разрушение.

Косвенная негативизация как разрушение.

Негативизация как противоядие

«Упреждающий удар» (сообщение о возможных недостатках с их немедленным опровержением).

5. Оглупление темы разговора.

Безальтернативность выбора («иного пути нет»).

Ложная альтернатива.

Максимальное упрощение темы («кретинизация»).

6. Ассоциативная цепочка («перенос значения»).

7. Паразитирование.

Паразитирование на популярных терминах (использование «народных», молодежных, массовых слов, действий и др. коммуникативных элементов).

На авторитете («апелляция к авторитету», «свидетельство»).

На эмоциях (употребление гипертрофированных эмоциональных оценок и примеров).

На рефлексах/желаниях (апеллирование к скрытым желаниям) аудитории.

На поддержке аудитории/собеседника.

На собственном авторитете.

8. «Расхваливание товара» («продажа»). (Рекламирование какого-либо отдельного качества явления, с умалчиванием об остальных.)

9. Приведенный вывод.

10. Использование допущений в качестве аргументации.

11. Использование мифов (информационно-идеологических или иных штампов).

Эксплуатация существующих мифов.

Создание новых мифов.

12. «Троянский конь» (фрагментирование и постепенное внедрение необходимой информации между информацией нейтральной/истинной).

13. Навешивание ярлыков (обобщение).

Отрицательных («демонизация»).

Положительных («сияющее обобщение»).

- Групповых (приписывание группам безоговорочных свойств).
14. Тенденциозный подбор информации.
Замалчивание (фактов, обстоятельств и т. д.).
Уход от обсуждения темы/от доказательств.
Забалтывание.
Забалтывание через апелляцию к достоверным фактам/сведениям общего к частностям («прицеп»).
- Лишение оппонента возможности высказывания.
Специально подобранная информация.
Навязывание необъективной/недостоверной информации.
15. Использование специфических дезориентирующих терминов.
Специальные («лукавые») термины, скрывающие/изменяющие сущность.
«Птичий язык» (использование специально построенных фраз, скрывающих реальное положение вещей).
16. Опережение.
«Присвоение новости».
Самореклама.
17. Логический подлог.
18. Ложь.
Ложь прямая (фальсификация информации).
Ложь историческая (фальсификация/неверная трактовка исторической информации).
19. «Жертвенная корова».
20. Реклама.
21. Искажение сказанного оппонентом, приписывание ему того, что он не говорил.
- 21.1. Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом.
- 21.2. «Бабий аргумент».
- 21.3. Искажение смысла/характера поступков/действий.
22. Втирание в доверие.
- 22.1. «Приобщение к аудитории» («да я ж такой же, как и вы все!»).
- 22.2. Паразитирование на сопереживании (покаяние).
23. Отключение критического восприятия.
- 23.1. Создание атмосферы шоу.
- 23.2. Спецэффекты.
24. «Единение с обществом» («фургон с оркестром»).
25. Создание заданной «информационной атмосферы».
26. Навязывание собственного видения вопроса, проблемы или своего вывода.
27. Информационный повод.

Основные группы приемов — негативизация, паразитирование, тенденциозный подбор информации, искажение сказанного оппо-

нением и пр. — основаны на схожих подходах к работе с информацией. Различные вариации такой работы имеют определенные отличия друг от друга и для удобства понимания читателем различия эти четко, насколько возможно, выделены. Это отнюдь не означает, что между приемами имеются четкие границы; различные приемы манипуляции сознанием очень часто органически переходят один в другой. Важно не запоминать эти различия, а понимать основные принципы манипуляции и действий манипуляторов.

Далее, в тексте книги, упоминая о тех или иных способах манипуляции, мы будем обозначать их соответствующими цифрами нашей нумерации: например, 21.1 — будет означать «Искажение сказанного/смысла сказанного оппонентом»; 23.2 — «Спецэффекты», и т.д.

РАЗДЕЛ 1. ПОДМЕНА ПОНЯТИЙ

Краткое описание

Данный прием относится к разряду наиболее используемых средств манипуляции сознанием. Его можно, без сомнения, считать «классикой манипуляции». Манипулятор обсуждает какой-либо вопрос, доказывая свою информационную установку. В обсуждении вместо «неудобного» для него факта (предмета, примера или понятия) он вставляет «удобный» — схожий по смыслу, но уведящий обсуждение в нужную ему сторону. Вновь использованное понятие должно быть очень похожим на только что подмененное — настолько, чтобы жертва манипуляции не заметила подмены.

Отличительной особенностью данного приема является то, что подменяется не информационная составляющая предмета (смысл, значение предмета), а сам предмет.

Подмена понятий широко используется и в дискуссиях, и в прессе, и в электронных СМИ. Основная опасность этого приема в том, что, не имея необходимой подготовки (в некоторых случаях ее можно заменить наблюдательностью и быстрой реакцией на информацию), выявить и, соответственно, нейтрализовать данный прием достаточно сложно.

Действенной защиты от подмены понятий могут стать: хорошее знание обсуждаемого предмета, высокий уровень критического мышления, пропускающего услышанное через «фильтр сомнения», неторопливость в выводах (спокойно обдумать услышанное позже и принимать решение только после тщательного обдумывания). Собственно, эти же рекомендации можно отнести и ко всем последующим приемам манипуляции.

К примеру, весной 2004 года в Санкт-Петербурге отмечался день памяти знаменитого произведения И. Тургенева «Муму». В СМИ было объявлено, что этот праздник станет ежегодным и впредь будет отмечаться как «день покаяния перед братьями нашими меньшими».

Таким образом, трактовка сути юбилея, проводимая средствами массовой информации, изменяет и извращает всю сущность повести. Ведь Тургенев писал не о страданиях животных, а о страданиях людей в условиях крепостного права и шире — об участии личности, существующей в обществе, построенном на угнетении человека человеком. Его творчество было направлено на защиту людей от помещичьего произвола, и он не выступал активистом «Гринписа».

Акцентируя внимание на страданиях животных (Муму), манипуляторы проводят типичную подмену понятий. Она призвана отвлечь внимание от бесчеловечности мира, в котором жил сам Тургенев.

Подменой понятий также является широко разрекламированная акция московского правительства после трагедии в Ясене (обрушение аквапарка, повлекшего человеческие жертвы). Она была направлена против владельцев частных квартир, совершивших несанкционированную перепланировку своих жилищ. В СМИ говорилось, что городские власти станут «жестко контролировать и наказывать физических лиц, совершивших несанкционированные перепланировки [своих квартир]».

Подмена в том, что, вместо реальных виновников трагедии, широко публике в качестве «козла отпущения» демонстрируются владельцы частных квартир. Разве они, незаконно перепланировав свои квартиры, виновны в обрушении «Трансвааль-парка»? Или перепланировки квартир вызывали (и вызывают) столь же трагические последствия? Какое же отношение в этом случае «частники» имеют к трагедии?

В первую очередь следовало проверить проектные, строительные и эксплуатационные организации — главных виновников гибели людей. Но там «крутятся» слишком большие деньги, да и очевидны (на примере того же «Трансвааля») тесные связи этих структур с близким окружением высших московских чиновников. Вместо них удар наносится по тем, кто не может столь же эффективно защищаться.

С другой стороны, владельцев частных жилищ полностью все равно не удастся призвать к ответу за незаконные перепланировки. Следовательно, настоящая акция рассчитана на пиаровскую шумиху, которая призвана показать: правительство не сидит на месте, а «активно борется ради предотвращения» подобных трагедий в будущем. Да еще и «заболтать» деловые связи между владельцами аквапарка и родственниками московского мэра (здесь мы видим прием «прицеп», 14.4).

Примером «локальной» подмены понятий может служить передача «Времена» от 25 января 2004 года, посвященная личности В. И. Ленина (в этой передаче принимал участие и С. Г. Кара-Мурза).

В ходе обсуждения один из участников, Марк Захаров, переживая по поводу увеличения популярности левых взглядов и личности Ленина в современном российском обществе, сравнивает последнее с Гитлером:

«Марк Захаров: ...вот в Федеративной Республике Германии... я понимаю, что... они расстались с Гитлером, с Геббельсом, с Гиммлером. Стали изучать очень внимательно все документы, исследовать эти явления, связанные с фашизмом, с нацизмом, с неонацизмом, но почему они не прославляют, почему они не поклоняются [Гитлеру и К°]?»

Марк Захаров без каких-либо доказательств увязывает разные личности, являющиеся символами различных Систем. Причем делает это без малейшего анализа тогдашних условий и конечных целей

этих людей. Здесь мы видим также замалчивание важных обстоятельств (ведь Захаров умалчивает о принципиальных различиях конечных целей этих двух проектов, 14.1) и, фактически, исходя из этого, — историческую ложь (уравнивать эти проекты нельзя, 18.2). На последнее указывает и участвующий в передаче как «союзник» С. Г. Кара-Мурзы Рой Медведев:

«Рой МЕДВЕДЕВ: Маркс пользуется в Германии и в Австрии колоссальным уважением. Так же как и Ленин.

ПОЗНЕР: Вопрос в том, что все памятники Гитлеру, все улицы, все города и все — это все убрано.

Рой МЕДВЕДЕВ: Абсолютно невозможно и неправильно сравнивать Гитлера и Ленина. Это две абсолютно разные для историков фигуры».

После этой фразы Познеру возразить уже нечего, и он резко изменил направление обсуждения (прибегнув к другому приему манипуляции — уходу от обсуждения неудобных для него аспектов предмета манипуляции, 14.2).

Еще пример «локального» применения подмены понятий, мы видим в другой передаче «Времена» — от 28 марта 2004 года.

Идет обсуждение проблем «коррупции». Один из участников передачи рассказывает о своем взгляде на развитие этого явления в современной России. Между ним и В. Познером происходит такой диалог:

«Михаил Ильюшин: Я вот думаю, что до 93-го года у нас не бадовались чрезмерным законотворчеством. И в результате я мог вести свой бизнес, в течение там полугода оформляя документы на землеотвод, на какие-то свои профессиональные строительные дела. С 93-го года обвал пошел законов новых. Под каждый закон создается какая-то структура. [Ей] надо официально заплатить и ждать долго. Или неофициально заплатить, тогда... чуть поменьше будет... Вот до 93-го года существовало в строительстве, например, две организации: архитектура и земельный комитет. И они все разрешительные документы давали для строителей. И застройщиков, тех, кто хочет торговые комплексы, нефтебазы и так далее строить. После 93-го года, сейчас нужно пройти, вот вчера вечером еще раз пересчитал, — 27 организаций!

В. ПОЗНЕР: Скажите, пожалуйста, нет ли ощущения, что вообще многие из этих законов принимаются в результате лоббистской деятельности специально, чтобы подзаработать?»

Гость программы затронул очень важный и очень опасный для ангажированного Познера вопрос: социально-политическая Система, сложившаяся в России после 1993 года, способствует расплозанию чрезмерного чиновничества, имеющего зачастую паразитический характер. Такая Система асоциальна, и порочна в своей основе, и не является легитимной (следствие из этого: так же не является легитимной власть тех, кто олицетворяет эту Систему). Это очень

опасный и неприятный поворот дискуссии для Познера. И он подменяет предмет разговора, подкидывая утверждение: не Система, а отдельные лоббисты-мздоимцы виноваты.

Подменяя понятия — вину «самой Системы» на вину «отдельных чиновников» (которые, безусловно, являются конечными получателями взяток), — Познер, таким образом, стремится «реабилитировать» нынешнюю разрушительную Систему.

Но, безусловно, верхом использования подмены понятий могут служить такие «глобальные» примеры, как «удвоение ВВП», широко разрекламированное на определенном этапе трансформации российского общества. В этот период стало очевидным: хозяйничанье т. наз. «демократов» и «либералов» нанесло экономике нашей страны вред едва ли не больший, чем вторжение немецких фашистов полвека назад. Спад производства и, главное, явная невозможность выправить ситуацию имеющимся либерально-рыночным инструментарием, стали важным аргументом в руках критиков режима.

Поэтому для демонстрации «реальных экономических успехов» был изобретен лозунг «удвоить ВВП».

Необходимо пояснить: «ВВП» и реальный рост реальной (а не ресурсной) экономики — вещи различные. «Накачать» ВВП можно, усиленно продавая нефть и закупая на эти деньги дорогие лимузины и «жирные остендские устрицы». Само понятие «ВВП» вряд ли можно считать объективной мерой чего-либо, кроме успехов специалистов PR-технологий (достаточно вспомнить остроумное замечание, сделанное в 2003 году директором Московского представительства AIG Brunswick Capital Management Иваном Родионовым: «По справочнику ЦРУ у нас и так ВВП втрое выше, чем считается в России. Так что и 10 лет не надо — выпусти через пару лет этот отчет под видом нашего собственного, и задача решена»).

Таким образом, верховная российская власть, заявив, что «главной экономической задачей является удвоение ВВП» и выдав это за «развитие промышленности», совершило типичную подмену понятий.

В некоторых случаях манипуляторами применяется использование сразу нескольких, последовательно идущих друг за другом и поддерживающих друг друга подмен понятий. Очень интересный пример такой практики продемонстрирован в передаче «Страна и мир. Главные события дня» на телеканале НТВ 29 марта 2004 года.

Сюжет рассказывает о вступлении в НАТО новых членов, в числе которых прибалтийские государства. В гостях у ведущих — английский генерал Питер Уильямс, курирующий в НАТО новых членов. Понимая, как относится большинство жителей нашей страны к тому факту, что передовые порядки натовских войск от Москвы теперь отделяет только 500 км, ведущий программы спрашивает генерала:

«Ведущий: Господин генерал, многие россияне опасаются вхождения прибалтийских государств в НАТО — ведь эти страны в недавнем еще прошлом были членами Варшавского Договора...»

Это — типичная и достаточно примитивная подмена понятий. «Многие россияне» опасаются этого вовсе не потому, что эти страны были «членами Варшавского Договора» (они были союзными республиками СССР). А потому, что наш народ хорошо понимает: вооруженная и ощетинившаяся танками и ракетами армада, подползающая к нашим границам, несет угрозу нам и нашим близким — история этому хорошо научила.

Далее, ведущий, обсуждая патрулирование наших воздушных границ натовскими самолетами с прибалтийских аэродромов, спрашивает «гостя»:

«ВЕДУЩИЙ: Господин генерал! Почему именно бельгийские истребители будут патрулировать небо Прибалтики?»

Снова происходит подмена понятий. Важнейший вопрос — на каком основании натовские самолеты патрулируют наше воздушное пространство? — подменяется бессмысленным обсуждением, самолеты чьей страны будут взлетать с прибалтийских аэродромов? Какая, по сути, разница — бельгийские они будут, американские или чьи-либо еще? Важно, что это представители потенциально агрессивных, враждебных России государств. Ведущие, подменив предметы обсуждения, сделали вид, что задали гостю «острые вопросы» (сделано все, впрочем, было неудачно — создавалось впечатление, что даже ведущим было неловко за такую топорную работу).

В качестве попытки реабилитироваться в глазах зрительской аудитории, ведущий спрашивает:

ВЕДУЩИЙ: Господин генерал — а предусматривают ли правила патрулирования [воздушного пространства РФ истребителями НАТО] возможности сбивать российские самолеты, если те случайно или по ошибке вторгнутся в воздушное пространство Прибалтики?

П. УИЛЬЯМС: Какие бы правила ни оговаривались — эти правила всегда хорошо прописаны. Но если какая-то страна просит патрулировать ее небо — НАТО должно помочь этой стране».

В данном случае генерал подменяет предмет разговора. Его ведь прямо спросили: могут ваши самолеты сбивать российские или нет? Вместо этого он обсуждает «прописанность» правил и «просьбы» «каких-то стран». Так же здесь налицо фактическое забалтывание темы разговора, 14.3.

Наконец, можно привести пример, если так можно выразиться, «системного» применения подмены понятий.

После известных событий в Косове в марте 2004 года в СМИ прошли сообщения такого плана:

«Президент Российской Федерации Путин провел с членами «силового блока» правительства совещание, одной из тем которого была ситуация в Косове. «Россия не может безучастно смотреть на то, что там происходит, — сказал Путин. — Это, и по признанию на-

ших западных коллег, не что иное, как «этнические чистки». И должна быть соответствующая жесткая реакция — в данном случае в защиту сербов».

Москва намерена в ближайшие дни направить сербским беженцам из Косова гуманитарную помощь — платки, медикаменты, продукты питания. По словам присутствовавшего на совещании министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь».

В данном случае мы видим умелую подмену понятий — вначале президент говорит о «необходимости жесткой реакции», а потом в качестве «жесткой реакции» демонстрируется «твердая решимость» послать сербам раскладушки и продукты питания. Логичнее предположить, что «жесткая реакция» должна была бы являться силовой акцией, направленной на поддержку уже не единожды преданных сербов. Именно таких действий — окончания практики предательства союзников и государственных интересов России — требовало от власти население России.

Глава государства делает громогласное заявление (о необходимой «жесткой реакции») — и следом, в качестве «акции устрашения» албанских националистов, в Белград отправляется гуманитарная помощь. Вероятно, по его логике, албанцы должны устрашиться нескольких транспортных самолетов, набитых гуманитарной помощью. Путем такой подмены понятий российская власть скрывает свою политику, не способную к защите наших национальных интересов, направленную на «сдачу» союзников России и наносящую урон интересам нашей страны.

Если разобратся более внимательно, можно различить и еще одну подмену понятий, имеющую место быть в данном случае. За разговорами о «жесткой реакции» и «гуманитарной помощи» манипуляторами скрывается понимание: почему вообще в Косове сложилась такая ужасающая ситуация? В данном случае, очевидно: именно из-за предательской позиции российского истеблишмента, не сделавшего в свое время ничего для защиты нашего балканского союзника и братского народа...

Кроме подмены понятий, здесь присутствуют следующие приемы манипуляции:

— апеллирование к авторитету (упоминание «это по признанию наших западных коллег, не что иное, как...» — использование авторитета «западных коллег» в качестве подтверждения своих слов, 7.2);

— забалтывание через апелляцию к достоверным фактам, «прицеп», — упоминание многочисленных подробностей и ничего не значащих деталей («провел с членами «силового блока» правительства совещание» — кому интересно, с кем президент провел это «совещание»? Какая важность в уточнении этой детали? «...в данном случае в защиту сербов» — зачем это уточнять? В защиту кого еще мож-

но выступать тогда, когда убивают сербов? В защиту албанцев? «По словам присутствовавшего на совещании министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь» — зачем уточнять, что Шойгу «присутствовал»? Это что — важно для оказания помощи? И зачем говорить, что нужно что-то делать «по его словам»? И само упоминание — «вероятнее всего, надо будет разворачивать госпиталь» — зачем говорить об этом? Если госпиталь нужен — разверните его, не уточняя лишний раз несущественную деталь. В конце концов, это вопрос к специалистам по планированию спасательных операций; таким техническим вопросам не место в повестке дня президента страны, 14.4).

Поистине страшный пример подмены понятий — «пропаганда безопасного секса как средства профилактики против СПИДа», проводимая сейчас исключительно широко среди российской молодежи. Раскручиваемая с подачи антироссийских сил пропагандистская кампания убеждает молодежь: самое лучшее средство борьбы со СПИДом — применение презервативов при занятиях сексом. А также максимально полная информация о сексе: «предупрежден — значит, вооружен».

Опасность данной информационной установки в том, что, под видом «профилактики СПИДа», молодежи прививается половая распущенность и вседозволенность, ранние половые связи. В молодости неокрепшая психика описание «безопасного секса» воспринимает как рекламу секса, подкрепляющую естественный интерес к нему из-за возрастных особенностей молодого человека. Все это ведет в итоге к неприятию семейных обязанностей, верности любимому человеку, к отсутствию восприятия семейных ценностей и детей как наивысшей ценности в жизни. Молодежь убеждают: «дети — это обуза, главное в жизни — наслаждение» (в первую очередь — сексуальное).

Половая распущенность, в раннем возрасте закрепленная в сознании как устойчивая доминанта, в большинстве случаев эффективно не допускает превращения подростка в гражданина, оберегающего свою семью и общество. Поколение людей, состоящих из таких «яппи», уверенно приведет любую страну (а Россию — тем более) к полному краху и «вытиранию» из истории. С точки зрения развития цивилизаций, народ, допустивший ТАКОЕ со своей молодежью, не достоин существования на Земле.

РАЗДЕЛ 2. МОЗАИЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ («ПЕРЕСКОК»)

Краткое описание

Резкое изменение темы обсуждения, «перескок» с одного обсуждаемого вопроса на другой таким образом, чтобы у реципиента не появилось возможности обдумать и критически оценить полученную непосредственно перед этим информацию.

Подробное описание

Прием «мозаичность информации» используется, когда манипулятор проводит в сознание реципиента манипуляции информационную установку, не имеющую убедительных доказательств, или когда ему необходимо «приучить» реципиента не проводить тщательного и серьезного анализа внедряемой в сознание информационной установки. Последняя в этом случае высказывается в «беглой» форме, быстро, либо вообще без доказательств, либо с использованием незначительных доказательств, не выдерживающих серьезной критики.

Для того чтобы не допустить демонстрацию несостоятельности установки и ее доказательств через критику, обсуждение или критическое осмысление реципиентом, после ее высказывания тема разговора резко переносится на другой объект.

Ход обсуждения, в контексте которого была высказана информационная установка, получается «рваный», непоследовательный, логика реципиента «бросается» манипулятором из стороны в сторону. Благодаря этому информационная установка «выводится» из-под критики и оседает в подсознании реципиента как уже «доказанная».

С мозаичностью информации все мы сталкиваемся практически ежедневно. Это достаточно специфичный вид манипуляции сознанием. Опасен он, в первую очередь, своей способностью практически полностью отключать критическое восприятие реципиента, оставляя его беззащитным перед закладываемыми манипулятором «информационными минами».

Небольшое отступление

Важно знать, что критический анализ принимаемой информации — одна из важнейших функций человеческого сознания. Она, как фильтр, просеивает полученные человеком данные, все увиденное и услышанное, отсеивая то, что распознается как ложное или двусмысленное. Результаты такой «фильтрации» — проверенная на истинность информация — поступают в подсознание, где находятся, дожидаясь необходимого применения. Все ложное откидывается